

Лунный свет был нетронутым.

На границе Эквадора и Колумбии на холмистом склоне был припаркован внедорожник, окрашенный в военно-зеленый цвет.

Густой тропический лес был напротив холма, а река глубиной всего по колено делила тропический лес пополам. Одна сторона была Эквадором, а другая — Колумбией.

Эквадорский солдат с винтовкой спрыгнул с машины, сделал два шага вперед, затем воспользовался биноклем, чтобы изучить ситуацию на колумбийской стороне.

После того, как он подтвердил, что пограничники не патрулируют этот район, он повернулся к внедорожнику, открыл дверцу для человека, сидевшего в машине, и заговорил по-испански прокуренным голосом.

“Граница впереди. Примерно в двух километрах отсюда есть колумбийский городок. Ты можешь доехать на автобусе до близлежащего города. Будет лучше, если ты пересечешь границу как можно скорее. Кроме того, не забывай быть осторожным с патрульными огнями вертолетов и крокодилами на болоте.”

“Спасибо, я так и сделаю.” После того, как бородач вышел из машины, он слегка улыбнулся и поблагодарил солдата.

Эквадорский солдат ухмыльнулся.

“Всегда пожалуйста, гости наших друзей, естественно, и наши гости.”

В принципе, Эквадор и Колумбия, как дружественные соседи, не должны давать зеленый свет колумбийской оппозиции. Однако во всем были исключения, особенно с учетом фазы медового месяца Эквадора и Небесной Торговли. Соблазнившись постройкой другого космического лифта, выполнение большинства требований, выдвинутых Цинем, можно было бы гарантировать.

Даже если эти требования противоречили дипломатическим принципам.

С многозначительной улыбкой Херст кивнул, не отвечая. Он взял свой рюкзак с заднего сиденья внедорожника, закинул его на спину и пошел к границе под наблюдением солдата.

Перешагнув через реку, он прошел километр по тропическому дождовому лесу. Затем он вытащил из кустов свой мотоцикл и бросил на него рюкзак.

Рев двигателя встревожил ящерицу, лежащую на дереве, и крокодил у отмели слегка

приподнял веки.

После того, как он запрыгнул на мотоцикл, он подтвердил направление, используя рассеянный лунный свет, а затем поехал прямо в колумбийский город недалеко от границы.

Время постепенно шло, и вскоре наступила глубокая ночь.

Херст остановился перед складом на заброшенной ферме. Он запер мотоцикл перед дверью, бросил взгляд на темный склад и открыл ржавые железные ворота.

“Кто.”

Из тени высунулся пистолет, и он был прижат к его лицу.

Ухмыльнувшись, Херст поднял руки над головой и нетерпеливо сказал:

“Это я.”

Как только он произнес эти слова, борода исчезла с его лица со скоростью, видимой невооруженным глазом. Мышцы на его лице, казалось, извивались, как кипяченая вода, сопровождаемая треском его костей, взгляд Херста полностью изменился.

Дуло у его лица медленно опустилось.

Херст опустил поднятые руки и пожаловался в сторону теней.

“Это необходимо?”

“Особые времена, прости меня,» — сказал мужчина хриплым голосом.

Отмахнувшись от комментария, Херст последовал за мужчиной и прошел вглубь склада.

Они обошли сельскохозяйственную машину, и в углу склада он увидел луч света, просачивающийся из деревянной двери.

Луч света был очень хрупким и колебался в темноте, как лодка, раскачивающаяся в эпицентре шторма, казалось, что он может исчезнуть в волне в любую секунду.

В какой-то степени этот луч был очень похож на нынешнюю Курофонэ.

Два года назад трагедии города К и Йото потрясли мир. Это непосредственно привело к гибели сотен тысяч людей и свержению двух режимов. Впервые слово «Т-вирус» появилось перед глазами всех стран мира, и мир был охвачен беспрецедентной паникой.

В декабре того же года НАТО начала крупномасштабную военную операцию на северо-западе Сомали под эгидой Организации Объединенных Наций. Имея конкретные доказательства, страны объявили войну полевым командирам и устроили еще одну песчаную бурю в Сомали.

Менее чем за месяц железный кулак цивилизованного мира уничтожил военачальников, которые оказывали поддержку Курофуне, и захватил зараженный район и фабрику по производству Т-вируса на границе между Эфиопией и Сомали.

В начале следующего месяца Небесная Торговля без разрешения направила войска для начала штурма Кении, уничтожив все оставшиеся 1,7 тонны из 50 тонн вирусного запаса, уничтожив все, что Курофуне накопил за последние десятилетия.

Одна плохая новость приходила одна за другой, и Танака, духовный лидер организации, также потерял контакт после дуэли с Цзян Чэнем.

Даже самый старший член Курофуне знал только то, что в последний раз он появлялся в пригороде Йото, не зная, был ли он еще жив или нет.

Только Танака мог общаться с Курофунэ.

Потеря Танаки означала, что они полностью потеряли контакт с «Черным Кораблем».

В замешательстве и страхе потерять единство члены Курофуне были либо истощены глобальной погоней Агентов-Призраков, либо прятались в отдаленном районе под другим именем.

Небесной Торговле не потребовалось много времени, чтобы построить космический лифт, который начал появляться на международном уровне, и их мощь росла с геометрической прогрессией. В тени Цзян Чэня они дрожали, как мыши в сточной канаве, и не осмеливались прямо взглянуть на этого чудовища, не говоря уже о том, чтобы попытаться отомстить.

Херст не был исключением.

Будучи старшим членом Курофунэ, он не только преследовался агентами-призраками, но и возглавлял список разыскиваемых в различных странах как террорист. Но из-за его способности менять свою внешность и рост по желанию, он едва избежал спецслужб.

Херст, бежавший в Южную Америку, два года скитался в одиночестве и растерянности и жил полуоткрытой жизнью, внимательно прислушиваясь к новостям о Курофуне.

Однако жестокие факты были изложены перед ним.

Кроме новостей об аресте или “случайном убийстве” членов Курофунэ, он не смог найти никакой полезной информации в газетах и Интернете.

Как раз в тот момент, когда он был почти в состоянии отчаяния, он увидел отметку, оставленную членами Курофуне из газеты. Вне себя от радости, он быстро нашел компаньона, скрывающегося в Колумбии, основываясь на подсказках, оставленных в газете.

Не только он избежал преследования Агентов-Призраков, но и трое других его спутников сделали то же самое.

Экстрасенс Эндрю из Великобритании, наемник из США Герак и человек по имени Сакай, обладающий способностью читать мысли.

“Что, если они изменят свой маршрут или просто завершат свой визит в Южную Америку?” — спросил Герак хриплым голосом, вытирая снайперскую винтовку в руке.

“Они не могут изменить маршрут,” — улыбнулся Эндрю. “Это Небесная Торговля. ЦРУ недостаточно, чтобы заставить их отступить, и этого не произойдет даже при участии если ФБР присоединиться.”

И их высокомерие заставит их заплатить большую цену.

“Я надеюсь, что все пройдет хорошо.” Херст нарисовал знак Курофуне у себя на груди и религиозно закрыл глаза: “Я также надеюсь, что жертвы, которую мыносим, достаточно, чтобы показать нашу преданность нашему Господу.”

“Я просто хочу отомстить за мистера Танаку,” — сказал Сакай с полными ненависти глазами, скрытыми под его длинными волосами, и сидел в углу, скрестив руки на груди.

“Мы отомстим.”

Улыбка Эндрю была очень нежной, как будто он был добрым священником, стоящим перед заблудшим агнцем: “Наш Господь благословит нас на победу.”

Если бы кровь бессмертных людей можно было обменять на милость нашего Господа и начать вечную эволюцию для этого разлагающегося мира, независимо от того, сколько жертв, это того стоило бы. Это было все потому, что вся жизнь, наконец, обретет вечность в великолепной гармонии.

Третья Мировая Война...

Этого подношения должно быть достаточно?

С этой мыслью Эндрю протянул свою тощую правую руку и коснулся кулона на груди.

Он посмотрел на связанного гражданина США, который извивался в углу, и его темно-зеленые зрачки вспыхнули фанатичными красками...

<http://tl.rulate.ru/book/4900/1735826>